

Рассказчик в романе М. Хэддона “The Curious Incident of the Dog in the Night-Time”

Коваленко Галина Федоровна, кандидат филологических наук, доцент;
Федорова Мария Олеговна, студент
Тихоокеанский государственный университет

Марк Хэддон — английский писатель, художник-иллюстратор и сценарист. Родился 26 сентября 1962 года в Нортгемптоне. В 1981 году окончил Оксфорд, где в Мертон-колледже получил степень бакалавра искусств по английскому языку и литературе. В молодости писатель работал с людьми, больными аутизмом, что впоследствии помогло ему в написании романа «The Curious Incident of the Dog» (Загадочное ночное убийство собаки).

Анализируемое произведение представляет собой психологический роман, в котором действительность показана через призму восприятия персонажа. Выбор формы речи от 1-го лица, когда автор “передоверяет” повествование рассказчику, позволяет дополнительно, изнутри охарактеризовать героя-рассказчика, передать его непосредственный взгляд на окружающее, его эмоции, оценки, интонации. Такая форма изложения придает повествованию искренность, исповедальность [Солганик 2002: 96]. Повествование от первого лица способствует убедительности рассказа и, соответственно, повышает доверие читателя к словам повествователя, как ко всякому свидетельству очевидца [Михайлов 2006: 152].

Роман «The Curious Incident of the Dog» написан в 2003 году. Главный герой романа — 15-летний подросток по имени Кристофер Джон Френсис Бун, страдающий аутизмом. У Кристофера острый ум и феноменальная память, он силен в математике, но мало что понимает в человеческих отношениях. Кристофер живет в городе Суиндон со своим отцом, Эдом Буном. По словам отца, мать Кристофера умерла от сердечного приступа в больнице около двух лет назад. Однажды Кристофер обнаруживает в саду мертвое тело соседской собаки по имени Веллингтон. Не смотря на запреты отца, он решает расследовать загадочное убийство и скрупулезно собирает факты. Он начинает писать книгу об убийстве собаки, куда тщательно записывает все свои мысли. В ходе расследования Кристофер знакомится с соседями, которых до этого не знал, хотя и жил с ними на одной улице, и постепенно ему открывается главная тайна семьи — оказывается, что мать мальчика жива.

У Кристофера есть свое видение абсолютно на всё, как правило, многое он объясняет с помощью образного сравнения, что демонстрирует образное мышление парня. Обратимся к примерам:

(1) *“My memory is like a film”. And when people ask me to remember something I can simply press **Rewind** and **Fast Forward** and **Pause** like on a video recorder, but more like a **DVD player** because I don't have to Rewind through everything in between to get to a memory of something a long time ago. And there are no buttons, either, because it is happening in my head* [Haddon 2004: 96].

В данном контексте Кристофер сравнивает способность своей памяти восстановить любое событие из прошлого с возможностью найти любой кадр фильма с помощью видео или DVD-проигрывателя. Приведем еще один пример:

(2) *Usually people look at you when they're talking to you. I know that they're working out what I'm thinking, but I can't tell what they are thinking. **It is like being in a room with a one-way mirror in a spy film*** [Haddon 2004: 29].

Кристофер образно объясняет ситуацию, когда люди не смотрят в лицо, сравнивая ее с пребыванием в комнате с односторонним зеркальным стеклом. Для сравнения Кристофер использует те образы, которые ему хорошо известны, знакомы. Например:

(3) *I don't like strangers because I do not like people I have never met before. They are hard to understand. **It is like being in France**, which is where we went on holiday sometimes when Mother was alive, to camp. And **I hated it** because if you went into a shop or a restaurant or on a beach **you couldn't understand what anyone was saying which was frightening*** [Haddon 2004: 45-46].

Повествование от 1-го лица отличается оценочностью. В тексте широко употреблена лексика с оценочной коннотацией. Обратимся к примерам: (4) *All the other children at my school are **stupid** <...> I am going to prove that I'm **not stupid**. Next month I'm going to take my **A level** in Maths* [Haddon 2004: 56]. (5) *A **white lie** is not a lie at all. It is where you tell the truth but you do not tell all of the truth* [Haddon 2004: 62]. (6) *To be **a good astronaut** you have to be **intelligent** and I'm **intelligent*** [Haddon 2004: 55]. (7) *Five days latter I saw **5 red cars** in a row which made it a **Super Good Day*** [Haddon 2004: 69].

Особое место в романе занимает такой функциональный тип речи, как рассуждение. Для Кристофера как рассказчика характерна следующая модель оформления текста: тезис — доказательство — вывод. Рассмотрим пример:

(8) *I think **I would make** a good astronaut. To be a good astronaut you have to be **intelligent and I'm intelligent**. You also have to understand how machines work. You also have to be someone who **would like being on their own** in a tiny spacecraft thousands and thousands of miles away from the surface of the earth and not panic or get claustrophobia or homesick or insane. **And I like little spaces**, so long as there is no one in them. <...> So I **would have to be an astronaut on my own**, or have my own spacecraft **which no one else could come into*** [Haddon 2004: 65].

Рассуждения Кристофера довольно категоричны, однако мы можем наблюдать логичное движение мысли: обусловленность суждений, уступительность, причинно-следственные связи, модальность.

Обращает на себя внимание эмоциональность повествования на синтаксическом уровне. Так, в тексте широко используется синтаксическая конвергенция, под которой мы вслед за И. В. Арнольд понимаем группу из нескольких совпадающих по функции элементов, объединенных одинаковым синтаксическим отношением [Арнольд 2002: 256]. Продемонстрируем сказанное на следующем текстовом фрагменте, к которому Кристофер рассказывает о любимой телепередаче:

(9) *I like this bit because it shows you that there is always something new that science can discover, and all the facts that you take for granted can be completely wrong. And also I like the fact that they are filming in a place which is harder to get to than the top of Mount Everest but is only a few miles away from sea-level. <...> And I like imagining that I am there sometimes <...>. And I imagine that I am the only person inside it* [Haddon 2004: 100].

Конвергенция создана рядом подчиненных предложений в составе сложноподчиненных, относящихся к главным, в которых полисиндетон взаимодействует с и параллельными конструкциями. По словам исследователей, полисиндетон и параллельные конструкции служат для усиления эмоционального напряжения, динамики происходящего [Кузнецова 2005: 300]. В данном контексте полисиндетон выполняет еще одну функцию - «подчеркивает единство перечисляемого» [Квятковский 1998: 188].

В следующем примере синтаксическая конвергенция также осложнена полисиндетоном:

(10) *For example I could Reward to 4th of July 1992 when I was 9 years old, which was Saturday, and we were on holiday in Cornwall, and in the afternoon we were on the beach in a place called Polperro. And mother was wearing a pair of shorts made out of*

denim and a light blue bikini top and she was smoking cigarettes called Consulate which were mint flavor. And she wasn't swimming. <...> And then she finished sunbathing and went into the water to swim and she said, 'Bloody Nora, it's cold.' And she said I should come and swim too, but I don't like swimming because I don't like to take my clothes off [Haddon 2004: 96].

Кристофер вспоминает отдых на море, как он испугался, когда мать нырнула в воду и какое-то время ее не было видно. Полисиндетон «создает эффект замедленного действия» [Хаззагеров 1999: 261].

Рассказчик постоянно описывает свое эмоциональное состояние и причины этого. Обратимся к следующим контекстам:

(11) *I couldn't think of anything at all because my brain wasn't working properly. I felt giddy. It was like a room was swinging from side to side* [Haddon 2004: 141].

(12) *And then I knew that it wasn't a joke and I was really frightened* [Haddon 2004: 152].

(13) *I like dogs. It made me sad to see that the dog was dead* [Haddon 2004: 7].

Сообщения об эмоциональном состоянии героя оказывают сильное воздействие на читателя, вызывая ответную реакцию.

Таким образом, в ходе исследования выявлены основные стилевые черты анализируемого произведения, в котором повествование ведется от первого лица: образность, экспрессивность и эмоциональность, которые достигаются благодаря широкому использованию изобразительно-выразительных средств, с помощью которых рассказчик доверительно повествует читателю о своих чувствах, переживаниях.

Литература:

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 284 с.
2. Квятковский А. П. Школьный поэтический словарь. – М., 1998.
3. Кузнецова А. А. Синтаксический параллелизм // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А. П. Сковородникова. – М. : Флинта : Наука, 2005. – С. 300.
4. Михайлов Н. Н. Теория художественного текста: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Н. Н. Михайлов. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 224 с.
5. Солганик Г. Я. Стилистика текста: Учеб. пособие. – 4-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2002. – 256 с.
6. Хаззагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: Курс лекций: Словарь риторических приемов. Ростов н/Д, 1999.
7. Haddon M. The Curious Incident of the Dog in the Night-Time. – London : Vintage Random House, 2004. – 272 p.